

«ОТПАЛА НЕОБХОДИМОСТЬ
В СОТРУДНИЧЕСТВЕ
С ЧИТАТЕЛЕМ...» 3

Интервью с писателем
Вячеславом Пьецухом

ПИСАЛ ЛИ
ЧУКОВСКИЙ
СТАЛИНУ?
10

ОТКУДА
БЕРУТСЯ
ВАМПИРЫ?
16

#7
(2331)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ИИСУС
ЕЗДИТ НА
МОТОЦИКЛЕ

Экстремальный роман
воспитания от Ларса Хусума

5 ОПАСНЫЙ
ПРЫЖОК
В ЗЕРКАЛО

Роман-петля
Евгения Клюева

20 КОГДА
КОРОЛЬ
ГРУСТИТ

Английская поэзия
для мечтательных детей

НОВОСТИ

Останьтесь после уроков

Три месяца чтения-обсуждения-голосования — и «Книгуру» готов назвать своих первых победителей. Пресс-конференция, на которую было назначено оглашение результатов крупнейшего в России литературного конкурса для детей, состоялась 20 марта 2012 года в зале Коллегии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Однако речь на ней шла, вообще-то, «не столько об итогах, сколько об уроках», — по выражению координатора и модератора, литературного критика Ксении Молдавской. Поэтому, прежде чем успокоить взволнованных писателей — а некоторые из них приехали издалека в надежде услышать собственные имена, — участники конференции решили по традиции немного поиграть на нервах. Итак, урок № 1, как говорят школьные учителя, — сравнительный анализ. Во втором сезоне, начавшемся в сентябре 2011-го, на конкурс поступило 676 рукописей из 58 регионов России и 17 зарубежных стран — в противовес 403 текстам из 47 регионов в первом сезоне. «Книгуру» — конкурс, сразу в нескольких отношениях, уникальный: жюри здесь открытое и на первом этапе — исключительно детское: абсолютно любой подросток в возрасте от 10 до 16 лет, после регистрации на сайте (книгуру.рф), имеет право проголосовать за тот текст, который ему нравится (таким образом, «Книгуру» создал еще и первую легальную интернет-библиотеку для подростков — вероятно, самую доступную из всех остальных). Так вот, если в прошлом сезоне на названном сайте было зарегистрировано 543 пользователя, то в нынешнем — 1452. Любопытно, что если в первый раз самым активно голосующим регионом стала Камчатка, то в этом больше и энергичнее голосовали Сахалин и Алтай, а также Новосибирск, Пермь и Самара.

[Окончание на стр. 8]

Пара нежных Фонкиносов

Как писатель снял кино (стр. 19)

Читайте в выпуске «PRO»:

Интервью с главой Роспечати Михаилом Сеславинским;
Книжной торговле Фландрии понятие конкуренции практически незнакомо.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии
«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 16 апреля с.г.

КНИГА НЕДЕЛИ

Оскар за лучшую роль

Вот что действительно интересно, так это как бы выглядел Оскар Уайльд, если бы родился на сто лет позже, в 1954-м, и жил сейчас, среди нас? Потому как меняется ведь только мода, а мысли — если они его, заключенные в бессмертных афоризмах и жизнерадостных парадоксах, не стареют, как лицо Дориана Грея. Но вернемся к самому важному, к костюму: свой Уайльд придумывал сам, на вечер в литературный салон мог прийти в шелковых чулках и вечернем смокинге, а в петлицу вставить гвоздику, выкрашенную в зеленый цвет. «В чопор-

Бессараб М.
Принц Парадокс:
Биографическое
произведение
о жизни Оскара
Уайльда.

М.: Книгарь, 2012. —
176 с. 2000 экз. (п)
ISBN 978-5-904691-04-2

ной английской столице так никто не одевался», — рассказывает Майя Бессараб — один из первых переводчиков Уайльда в Советском Союзе, где английского эстета поначалу считали «полузапрещенным писателем». Ну а сейчас — сейчас он мог бы одеться... да точно так же. И эта маска, как обычно, сказала бы «больше, чем лицо» — согласно его изысканно одетой теории.

Конечно, эта теория приоткрывает дверь не только в мир его романа — в конце концов очень искреннего, но и повестей и рассказов — смешных и печальных одновременно, остроумнейших пьес, оригинальных стихотворений и совершенно новых сказок, — да только как можно указать на все это, не утомив читателя пересказом и в то же время не прославя голословным? И вот что придумала Майя Бессараб: она отделила те его изречения, которые «великий юморист» нарочно заложил в научные статьи, чтобы большие умы восприняли их всерьез, от других, которые они сумели-таки разгадать. И в ее книге эти последние вовсе не переплетаются с историей жизни их своенравного отца (по уверению Уайльда, ни о чем другом он так горячо не молился, как о том, чтобы Господь спас его от последователей). И здесь им, как дорогим гостям, отведены лучшие комнаты. Как, кстати, и фотографиям, портретам, иллюстрациям к его книгам (в том числе Одри Бердсли и Уильяма Крейна) и зарисовкам из зала суда, на котором поэт так безудержно смешил и восхищал публику (что, впрочем, не помешало присяжным признать в итоге Уайльда виновным в содомии и приговорить к двум годам тюремного заключения и исправительных работ).

Вера Бройде

Наши уходят

Известный журналист и общественный деятель Юрий Белявский скончался 28 марта в Москве после продолжительной болезни на 64-м году жизни.

Юрий Белявский родился в Москве, здесь же окончил Институт управления, а затем работал в журнале «Крокодил», еженедельнике «Россия». С 1993-го по 1995 год он был главным редактором еженедельника «Утро России», с 1996-го по 2011 год возглавлял газету «Культура». Автор нескольких книг, в которые были включены фельетоны и рассказы. Книги переводились на английский, болгарский, сербско-хорватский языки. По сценариям Белявского поставлено восемь телевизионных документальных фильмов. Свою творческую деятельность он совмещал с активной общественной работой и неоднократно выступал с публицистическими материалами на радио и телевидении. Юрий Белявский был отмечен орденом Дружбы, премиями Союза журналистов СССР и Российской академии художеств.

Эмигранты всея Руси

В Москве, в Ельцинском центре, 20 марта прошла пресс-конференция, посвященная «короткому списку» «Русской премии» — литературной награды для русскоязычных прозаиков и поэтов, проживающих за границами Российской Федерации. Члены жюри под руководством главного редактора журнала «Знамя» Сергея Чупринина с удовольствием отметили отсутствие границ русской словесности. Обсуждали и особенности «Русской премии»: конкурс проводится с учетом подсчета баллов, предоставленных членами жюри; в нем участвуют и мэтры русской литературы, и самые что ни на есть новички. Встреча не обошлась без дебатов. Главный редактор поэтического журнала «Воздух» Дмитрий Кузьмин потребовал объяснить, почему в номинации «Малая проза» появилось произведение «Гнедич. Роман в стихах» Марии Рыбаковой из США. Его поддержала большая часть собравшихся на пресс-конференции, и в итоге между членами жюри произошел небольшой спор, перешедший от конкретного художественного текста к вопросу верлибра.

Чаще всех остальных претендентов упоминалось имя Лены Элтанг из Литвы, лауреата премии «НОС», выступающей в шорт-листе «Русской премии» с романом «Другие барабаны». Уже отмеченная критиками литовская писательница удостоилась похвалы и со стороны председателя жюри, и от известного петербургского писателя Германа Садулаева.

Также на «Русскую премию» претендуют: в номинации «Крупная проза» — «Маленький тюремный роман» Юза Алешковского (США) и «Межсезонье. Роман-медитация» Дарьи Вильке (Австрия), в номинации «Малая проза» — повесть «Год барана» Афлатуни Сухбата (Узбекистан) и рассказы Дмитрия Вачедина (Германия). Специальным призом Оргкомитета и жюри «Русской премии» «За вклад в развитие и сохранение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации» был награжден Николай Светицкий из Грузии.

Издания, отрецензированные в номере

Административно-территориальное деление
Вятской губернии — Кировской области.
1917 — 2009 годы: Справочник. 11

Акунов В. История военно-монашеских
орденов Европы. 15

Боханов А. Правда о Григории Распутине. 7

Вердон Дж. Загадай число. 17

Дворецкая Т. По следам музея: Очерки истории
Кировского областного краеведческого музея. 11

Десятка: Антология современной
русской прозы. 5

Джойс Г. Темная сестра. 16

Дмитриев П. Еще не поздно.
Поколение победителей. 15

Дойл А. К., Аллен Г. Дело врача. 15

Кантор Ю. Прибалтика:
Война без правил (1939—1945). 15

Клюев Е. Translit: Роман-петля. 5

Колганов В. Дом Маргариты. Московские тайны
Михаила Булгакова. 15

Крамаровский М. Человек средневековой
улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. 15

Крусанов П. Ворон белый.
История живых существ. 5

Науман С. Что ты видишь сейчас? 4

Маркклунд Л. Красная волчица. 17

Махов С. Тайны подводной войны.
1941—1945. 15

Милн А., Ривз Дж., Стивенсон Р., Фарджен Э.
Королевская считалка. 20

Рагде А. Б. Раки-отшельники. 4

Раков Н. Охота на охотников. 15

Руигби Л. Фауст. 7

Полунов Ю. Взыскующие знания. 7

Саблин В. Из партизанского дневника
1943—1944 гг. Записки писателя. 6

Священная лошадь саха. 24

Тимофеев А. Советский ас Александр Клубов.
Гвардейцы Покрышкина против пилотов
люфтваффе. 1942—1944. 6

Уилкс Э. Опасное искушение. 16

Хусум Л. Мой друг Иисус Христос. 4

Шевчук И. Закон среднего умористического:
Авторский сборник. 20

Эдриан Л. Полночные узы. 16

Больше рукописей

Издательство «РОСМЭН» продлило срок приема рукописей на конкурс «Новая детская книга» до 10 апреля. К такому решению организаторов конкурса подтолкнули многочисленные просьбы авторов. Борис Кузнецов, генеральный директор «РОСМЭНа» и председатель экспертного совета «Новой детской книги», заявил: «За последнюю неделю к нам пришло порядка 400 рукописей, т.е. почти четверть всех конкурсных работ в этом году. Кроме того, мы получили множество звонков с просьбами принять рукописи к рассмотрению уже после завершения объявленных сроков конкурса. Хотя это и усложнит задачу экспертного жюри, которому уже предстоит проработать больше полутысячи рукописей за три месяца, мы тем не менее приняли решение пойти навстречу авторам и продлить сроки до 10 апреля. Приятно, что даже сузив тематику номинаций, мы получаем такой отклик от авторов. Уверен, и в этом году будет что почитать, выбрать и издать!» «Новая детская книга» — крупнейший российский конкурс в области детской и юношеской литературы, ставящий целью привлечь внимание читателей к современной российской детской литературе, открыть для широкой общественности новых талантливых авторов детских книг и дать им возможность опубликовать свои произведения. III литературный конкурс «Новая детская книга» стартовал 30 ноября 2011 года. Он проводится в двух номинациях: «Оригинальный сюжет» и «Веселые истории». Участвовать в соревновании могут авторы, пишущие на русском языке для читателей дошкольного и младшего школьного возраста.

«Начальное обучение»

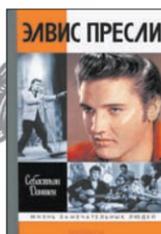
Воннегута

В онлайн-магазине Amazon появилась ранее не издававшаяся повесть Курта Воннегута «Начальное обучение» (Basic Training) — это одна из множества рукописей, обнаруженных в доме прозаика после его смерти в 2007-м. Повесть создана в конце 1940-х и подписана псевдонимом «Мак Харви» — таким образом Воннегут, трудившийся тогда в отделе по связям с общественностью корпорации General Electric, пытался избежать обвинений в незаконной работе по совместительству. Будущий классик предложил «Начальное обучение» журналу The Saturday Evening Post, однако рукопись не приняли, и своего читателя она дождалась только теперь, более чем через 60 лет после написания. «Начальное обучение» — образец совсем раннего творчества Воннегута — напомним, «Сирены Титана» были написаны в 1959-м, а «Колыбель для кошки» в 1963-м, однако издатели отмечают, что в повести можно увидеть основные темы его прозы: «безумие правителей, невозможность бытия, метания молодого героя между долгом и любовью, а также стремление героя постичь, что такое героизм». Действие повести разворачивается на ферме, где главный герой вынужден жить у родственника-самодура, насаждающего в сельской местности авторитарные порядки и требующего именовать себя Генералом.

Выбор редакции

1 Представитель низших слоев общества — «белого отребья», он буквально взлетел на вершину звездного Олимпа благодаря своей совершенно новой, непривычной музыке, которая поначалу шокировала Америку, а потом заставила поклоняться ему. Соединив в своем творчестве лиризм блюза, напевность госпела, нежность и сентиментальность кантри, Пресли создал неистовый, зажигательный рок-н-ролл.

Даншен С.
Элвис Пресли: Реванш Юга
/ Пер. с фр. Е. Колодочкиной.
М.: Молодая гвардия, Палимпсест,
2012. — 368 с. — (Жизнь
замечательных людей).

2 «Фантастики сейчас издается много — на любой вкус. Но книг критических, историко-литературных, помогающих... разобраться в ее специфике, мало», — пишет критик и литературовед, публицист и переводчик, составитель антологий и сборников Владимир Гопман. Его исследование посвящено фантастической Великобритании: литературные портреты 17 прозаиков — сквозь научно-фантастические очки.

Гопман В.
Золотая пыль:
Фантастическое
в английском романе:
Последняя треть XIX—XX вв.
М.: РГГУ, 2012. — 488 с.

3 Пласидо Доминго — оперный певец планетарного масштаба, чье имя неотделимо от истории мировой музыки. 70 с лишним прожитых им лет, 134 оперных партии, 3500 спетых им спектаклей свидетельствуют и о масштабе его дара, и о неумолимой энергии. Неповторимый узор жизни. Почему великий тенор способен собрать 200-тысячную толпу в нью-йоркском центральном парке?

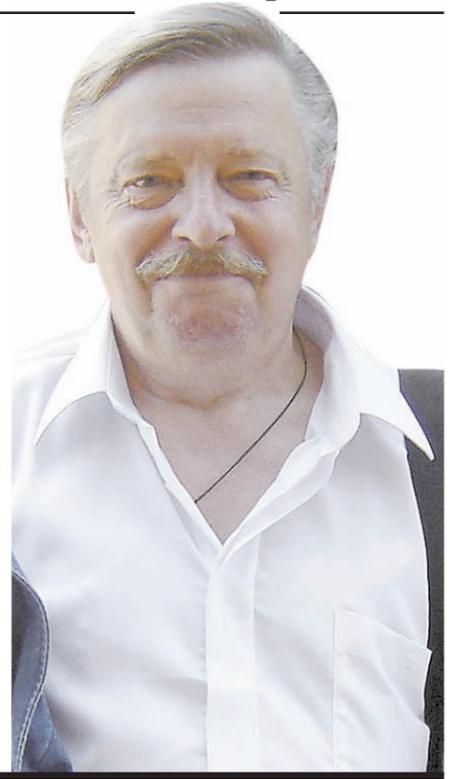

Амон Р.
Пласидо Доминго. Гений
мировой сцены / Пер с исп.
С. Миролюбовой, А. Грбовой.
М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. —
325 с.

«Человек может жить только как “человек верующий”. Особенно в России...»

Беседовал
Сергей Шулаков

Вячеслава Пьецуха — лауреата «Новой Пушкинской премии» 2007 года, премии «Триумф» 2010-го и «Национальной экологической премии» Российской академии наук за 2009 год в номинации «За творческий вклад в экологическое просвещение граждан РФ» — часто называют писателем новой волны. Вячеслав Алексеевич довольно долго работал школьным учителем, может быть, поэтому в его книгах присутствует несколько снисходительное, ироническое отношение к бытию. Он влился в русскую литературу в те времена, признаком которых была так называемая гласность, был радиожурналистом, литературным консультантом в журнале «Сельская молодежь», возглавлял журнал «Дружба народов». Параллельно, с 1978 года, произведения Вячеслава Пьецуха выходили, начиная с «Литературной учебы», в толстых журналах — в разных, несмотря на политические и творческие расхождения между ними: «Новый мир», «Знамя», «Октябрь»; журналах «Подвиг» и «Столица», большой провинциальной периодике — «Волга».

— В книге «Суть дела» — в эссе «Новая “Буколика”», да и во многих других произведениях, вы пишете о том, что столичные жители бегут из Москвы. Многие мои знакомые добежали уже до Звенигорода, и ходят слухи, что олигархи скупают земли за Уралом. Вы вот и награду имеете за «экологическое просвещение». Уж не сделали ли вы «постдеревишником»?

— Не сделался. Просто я предвижу миграцию из городов, даже если мы лишимся Ленинградской области и Сибири по Урал. Надеюсь, что со временем осуществится отток людей из городов в русскую деревню. К этому есть серьезные предпосылки, например, физическая невозможность существовать в городе. С другой стороны, я вижу столько заброшенных земель... А землю если три года не обрабатывать, то потом надо поднимать с огромными затратами. Но и их захватывают разного рода проходимцы, от прямых разбойников, до чиновников высокого ранга. Это при том, что наши люди приспособлены к жизни именно в деревне, и мужики и женщины гораздо старше пенсионного возраста с удовольствием работают на своих огородах и вполне могут прокормиться, да еще пищей, которая здоровее нашей. А города остаются отравленными зонами, в которых сконцентрирована огромная мощная сила, направленная против человека как такового. Жить в них тяжело...

— Вячеслав Алексеевич, сохранилась ли за современным писателем функция охраны интеллектуального здоровья людей, которые раньше именовались новой исторической общностью — советским народом, а теперь — россиянами?

— Я полагаю, что эта функция вечная. Русские люди тысячу лет жили со своими даже не писателями — книжниками. Другое дело — кому она сейчас нужна, эта функция? Есть четыре человека, которые блюдают ее, и четы-

реста читателей, которые воспринимают. Мне рассказывал друг Шукшина Георгий Бурков: незадолго до смерти Василия Макаровича приехал к нему редактор и говорит — вот это надобно изменить, да вот это, народ, дескать, не поймет... Шукшин отвечал: «Какой народ? Народа осталось четыреста человек...»

— Но ведь хранить культуру четырехсот человек для русского писателя первого ряда — не то чтобы мало, а сравнительно обидно.

— Главное, чтоб основы хоть в ком-то сохранились. Русский писатель — страж этих основ. Именно писатель, хоть новый Моцарт народись, хоть все передвижники разом. В основном писатель хранит национальный образ мышления, все самое драгоценное в нем.

— Некоторые, в том числе и близкие к власти люди, говорят, что все самое драгоценное хранится в Интернете. Так как всякий пользователем может быть и читателем, и политическим журналистом, и даже писателем.

— Сейчас всякая сволочь пишется писателем. Даже стыдно становится так называться. Но я не люблю Интернет не за это. Главное в том, что он препятствует общению людей с величайшими умами человечества, которые дают людям силы существовать в том облике и подобию, которые человеку подобают. Сейчас же всякий может в любой момент пообщаться с любым другим идиотом, и ощутить, что не он один такой. Поэтому как раз потребность в общении с величайшими умами человечества сводится к минимуму. Я не только не люблю Интернет — считаю его изобретением весьма вредным.

— А электронная книга?

— Соблазн, отвращающий от чтения и толкающий в интернет-паутину.

— Эссе в наше время стало интернет-жанром, а вы отважно продолжаете работать в нем в пространстве книги...

— Читателей по нынешним временам немного, а читателей эссе еще меньше. Эссе — это философия, изложенная человеческим языком. Попытка внушить что-то столь же естественное, как питаться хлебом и молоком. Если проза — мысль завуалированная, украшенная, даже смесь мысли и чувства, то эссе — мысль прямая. В последнее время у меня стали писаться именно эссе, сравнительно короткие, зато прямо в лоб. Закончил еще два, они пока не опубликованы: «Бог как выход из положения» и «Символ веры». И пусть с читателями худо, и хоть ты мне ничего не плати, хоть расстреливай на почте, буду продолжать долбить свое.

— Вы, видимо, намекаете на то, что у русского писателя с властью в большинстве случаев отношения непростые. Куда уж выше — «наше все» Пушкин раздражал царя Николая, раздражал большевиков — и демократов, видимо, раздражает — судя по тому, что делается со школьной программой и русским языком.

— Пушкин — наш универсальный гений, у него ничего не отнять и не прибавить. Царя он раздражал именно поэтому — царь понимал, кто такой он, Николай, и кто такой Александр Сергеевич Пушкин. Большевиком он раздражал потому, что недостаточно раздражал царя. А в теперешние времена с книжным чтением совсем худо. Но и у Пушкина с властью отношения были вполне приемлемые. Ну, сослал в деревню — так там самая и жизнь.

— Если позволите, частный вопрос. Как вы чувствуете себя в пространстве современной литературы?

— Да, в принципе, нормально. Я член ПЕН-центра, Российского союза писателей. Книжки выходят, я занимаюсь своим делом, да еще Бог дает на хлеб...

— Какова, на ваш взгляд, ситуация в западном, в том числе европейском литературном пространстве, в сравнении с нашей?

— На Западе глубочайший кризис литературы начался раньше, и он гораздо более катастрофичный, чем в России. Помимо русской литературы XIX века, которая оказалась рывком для культуры всего человечества, у нас была еще и литература века XX.

— В особенности при Сталине, Фадееве и прочих...

— При Сталине и прочих была великая литература. Платонов двор в Литературном институте подметал, а его читают и читать будут. Была еще и военная литература, и «тихая лирика» в поэзии, и многое другое. Но сейчас и у нас, и там — на Западе — основная проблема в том, что отпала необходимость в сотрудничестве с читателем.

— Вещи, написанные вами в 1990-х — «Государственное дитя», «Четвертый Рим», — ироничны, и хотя читаются как мрачноватые предсказания, в целом оставляют духоподъемное впечатление. И вдруг в книге «Искусство существования» вы, например, пишете, что «нормальный человек заметно слабее зла». «Суть дела» еще менее оптимистична. Ваш иронический оптимизм претерпел изменения?

— Взрослею. (Смеется.) Не то чтобы меняется вектор от прозы, просто в конце концов пришел вот к «Символу веры»... Жизнь печальна, настоящее и будущее России едва ли не страшно, но хочется верить. Человек может жить только как «человек верующий». Особенно в России, где вера входит в химический состав крови. Как только наступил кризис веры, за ним последовал ужас большевизма. А сейчас времена и совсем уж удивительные. Вот с чего люди взяли, что завтра будет лучше, чем сегодня? Какие к тому основания? Но верить надо.

4 Стивен Хокинг и Леонард Млодинов отважно берутся за проблемы, веками волновавшие философов, — как возникла Вселенная? Существует ли Бог? Какова природа реальности? Что нас ждет после смерти? По мнению ученых, современная наука способна дать ответы на вечные вопросы прямо сейчас.

Хокинг С., Млодинов Л.
Высший замысел / Пер.
с англ. М.Кононова.
СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2012. — 208 с.

5 Всем, кто любит посмеяться добрым смехом над чужими ляпами, проколами и перегибами на мостах, да и самого себя не боится узнать в «веселых картинках», — подарочное издание с лучшими работами выдающегося художника-юмориста Херлуфа Бидструпа.

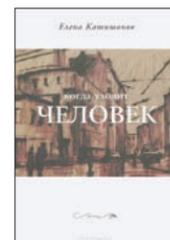
Бидstrup Х.
Рисунок.
М.: Издательский дом Мещерякова, 2012. — 224 с.

6 Это второй и последний том эпического проекта «Гражданин поэт». Под обложкой — 22 номера Художественной Самостоятельности, в которых классики мировой литературы обсуждают злободневные темы отечественной политики, новый раздел «Граждане Вещи», фоторепортаж о трудовых буднях Михаила Ефремова, концертные экспромты Дмитрия Быкова и еще много приятного.

Гражданин поэт.
Наши - все! (+DVD)
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 152 с.

7 Впервые изданный в США «Когда уходит человек» наконец-то встретился с российским читателем. Новый эпос Елены Катишонки — история одного дома, построенного в «сравнительно благополучном» 1927 году на тихой Палисадной улице красивого многоязычного города на западной окраине России. И о бурях времени, которые дому и его простым обитателям предстояло выстоять — или не выстоять.

Катишонка Е.
Когда уходит человек.
Роман.
М.: Время, 2012. — 496 с. — (Самое время!)